

-«Справедливость и добро – это не одно и то же...» - я не помнил, когда в последний раз ощущал себя раздосадованным. Не помнил, то того момента, пока не встретился с первым пламенем, вернее с его вместилищем. Её упрямство поразило меня, возродив так хорошо подавляемые до того дня эмоции.

Думая обо всяком, я вспоминал собственные обещания и цели, которые когда-то хранил. Но... теперь это не имело смысла, ведь я был десницей, и в первую очередь должен был думать о тех мотивах, что выменял у бога взамен на одну единственную мечту. Мои размышления прервал звонкий смех девушки, что выходила из массивной арки переулка, стенами которой были здания, чьи кроны утопали в небесах, наполненных пушистыми золотистыми облаками. Где-то среди оных виднелись стальные птицы военных истребителей, тени которых мелькали на земле.

Сотканный из белой стали, будто фарфоровый город готовился к обороне, его поднебесную все сильнее окружали сотни силуэтов знакомых мне безликих «Энигм» и десятки устрашающих копий «Минотавров», которые исполняли волю родного дома, оберегая его и в этот раз. Ключи тысяч «Несущих свет» присоединились к построению, раскинувшему свою тень над огромным мегаполисом, что соединял в себе как металлических исполинов, так и небольшие здания, смотрясь весьма неброско, ведь в нем практически не было мест для отдыха. Вокруг этого чуда традиционной имперской инженерии виднелись многокилометровые гаубицы орбитальной обороны, чьи носы были направлены ввысь, ожидая нападения в любое мгновение.

Не знаю почему, но люди здесь совершенно не страшились грядущего, и очень зря. Видимо они не верили, что подобное может произойти, что их самый страшный кошмар обретет форму в этот день. Данные приготовления были лишь формальностью, полу-боевой готовностью, которая говорила о неверии Имперской колонии.

-«Санса, не бойся! Они не посмеют открыто нас атаковать! Новый Император лишь жалкая тень предыдущего... Он – наместник того ублюдка, который лишил нас всего... Маттиас был истинным богом, он спас человечество от гибели, взрастил его и оберегал... Поэтому мы сохраним наше наследие. Это общее решение всех, значит, оно не может быть неверным! Мы провозгласим суверенитет этого мира, и, несмотря на нашу общую утрату, мы выстоим, и однажды вернем все что потеряли... Но для этого нужно немного подождать...» - вдоль одной из немногочисленных центральных улиц уверенно шагал статный мужчина с мощными чертами лица. Он был облачен в черно-золотую мантию до пола, на которой красовались эполеты и аксельбанты. Данная палитра ярко выделяла его на фоне хрупкого вида блондинки, что носила бело-золотое одеяние, похожее на то, что было у её спутника, но при этом менее броское.

Это был Офицер-Фердинанд данной колонии, что спокойно курсировал по своим владениям в весьма приятной ему компании, направляясь к их границе. Девушка, что шла под руку с ним, немного повеселела от данного заявления и взглянула в небеса, где пока еще ничего не происходило. Городской силовой купол был практически неуничтожим, а армада могла легко справиться с возможным врагом, который ранее был союзником.

-«Но с чьей помощью мы это сделаем? Ведь многие рыцари уже переметнулись на иную сторону...» - она знала, что враг разобщен и зализывает раны после недавнего колоссального

сражения, где выжили немногие. Данный же мир напротив не участвовал в войне и был вполне готов к длительной осаде.

-«Не смеши меня... Если ты о Госпитальерах, то они – предатели. Не удивительно, что эти слабаки тут же присягнули на верность новому закону, ведь уже были его слугами. Они – шуты, которые до этого смели лишь молча выполнять наши приказы, а теперь возомнили себя выше Эсквайров – настоящих рыцарей. Смелых и верных. Которые охраняли нас когда-то, а теперь охраняют здесь и сейчас...» - Фердинанд указал в сторону платиновой армады, которая действительно принадлежала тем из оставшихся мечей Маттиаса, что до сих пор сохранили верность его догмам, и даже будучи освобожденными от гнета чужой воли решили, что будут защищать то, что защищали и ранее, не важно, что с ними случится.

Воистину решимости и упорству имперцев не было предела, на подступах к их границам были враги старой короны, что желали капитуляции этой планеты, но на её улицах царил мир, несмотря ни на что. Легионеры были воинами с рождениями и знали всё о смерти, посему не страшились её всепожирающего лика. Не говоря уже о тех из них, кого в свое время не задела пробудившиеся шпильки. Сам бы я назвал это глупостью, ведь страх – это единственное, что помогает нам выживать. «Анахарсисы» тоже были бесстрашными, как и их хозяйка, и в итоге её уничтожили, подчинили и перестроили на новый лад. Чтобы победить старых богов, нужно здраво оценивать ситуации, а без осознания угрозы это невозможно.

-«Хорошо, раз ты так говоришь, то я буду в это верить...» - Санса крепко сжала руку своего Фердинанда, продолжая сопровождать его к огромной взлетной полосе, что медленно разделялась на несколько створок, поднимая очередной дредноут и подготавливая его к взлету. Пройдя еще пару сотен метров, и постоянно подшучивая друг над другом, эти двое оказались рядом с исполином, что расположился аккурат в центре белоснежного покрытия, на краю этого города золотой Аквилы.

Всё что не было заполнено строениями и сооружениями военных, было окутано настоящими зелеными джунглями, с редкими вкраплениями пустынных регионов и небольших оазисов. Безусловно, по сравнению с дредноутом в планетарных доках, полу-костяные растения с пушистыми кронами выглядели как невысокая трава, простирающаяся подле ног своего садовода.

-«Сир Гэиз, ваш корабль уже готов к бою, мы можем взлететь, как только вы подымитесь на борт. Прикажете открыть огонь по врагу, если наше преимущество будет очевидным?» - одетый в золотистую военную шинель легионер поспешно спустился по трапу со стоящего в доках «Минотавра», сделав этого еще до подхода важных персон.

-«Ты что, шутишь?.. Феликс... Их силы не могут быть больше наших, иначе бы они уже окружили нас. Но нет, Госпитальеры приняли решение сперва попытаться уговорить нас сложить оружие, значит мы сильнее. Глупо думать, что те кто служил Маттиасу, будут пытаться решить вопрос мирно, если могут победить открыто. Я уверен в этом, ведь, несмотря на предательство, они все еще такие же как мы... Нечета этим отродьям из наемников и Эквистелла...» - Фердинанд поправил фуражку и ухмыльнулся.

-«Верно... Вы как всегда говорите истину, сир Гэиз, простите, что не подумал об этом сам. Но, вынужден спросить еще кое о чем... Вы уверены, что дочери самого знатного рода этой цитадели следует участвовать в «переговорах»? Я бы посоветовал ей укрыться в бункере, на всякий случай...» - пожилой мужчина тяжело вздохнул, видя, что госпоже рядом с Фердинандом стало еще веселее.

-«Нет... Не существует более безопасного места для моей жены, чем то, что находится рядом со мной. Как и сотню раз до этого, я беру её с собой, ведь не она не хочет просто смотреть, как я сражаюсь...» - сир Гэиз весело расхохотался, увидев довольное выражение лица супруги, и удручённое собственного слуги.

Наверно эта сцена могла бы быть одной из обычных рутинных представлений о жизни типичных Имперцев, если бы их мир не рухнул в тот день. Голоса города мгновением уничтожили тишину и тут же отбились пронзительным эхом по округе, загораясь алым сиянием на вершинах небоскребов, что начали медленно опускаться под поверхность, прячась за бронеплитами города. По всем частотам раздался голос руководителя ополчения, который вещал о нынешней ситуации, что меняла свой облик с каждой секундой.

-«Внимание всем центуриям!!! В области гравитационного колодца планеты замечены многочисленны сдвиги пространственной матрицы!!! Больше нескольких сотен!!! Среди них тринадцать тяжелого класса, предположительно дредноуты!!!» - голос Адмирала дрожал, его обладатель был растерян, но он всеми силами старался не подавать виду и сохранять хладнокровие,

-«Звенья должны занять свои построения...» - его речь прервалась на полуслове, и в тот же момент среди лазурных небес показался ослепительный крест света, будто бы олицетворяющий новое светило. Авангардный дредноут флота ополчения был уничтожен в одно единственное мгновение. Колоссальной длинны луч пронзил его, с земли оный казался лишь едва заметным сечением световой лески, что скрылась среди облаков, но её хватило чтобы превратить тяжелый корабль в ничто. Пожилой легионер тут же подошел к своему Фердинанду, который вместе с супругой неотрывно наблюдал за тем, как стратосферный флот редет на глазах, превращаясь в хаос пламени и летящие к поверхности обломки.

Беспорядочные голоса тех, кто ранее не страшился смерти сковало то самое чувство, что они отвергали тысячелетия. Легионеры попросту не знали, что им делать, они передавали наземным силам о том, что на радарх не было ничего похожего на суда Госпитальеров. Сияющие мириадами цветов ромбы-разломы изрыгали из себя черные, словно сама бездна корабли, которые невозможно было засечь или определить каким-либо типом сенсорики, кроме визуальной. Угольный флот кромсал всех на пути, не зная жалости и будучи словно единый организм, их тахионные копья пробивали суда Империи насквозь, не оставляя тем и шанса на ответный выстрел.

Небеса вспыхивали множеством детонаций, застигнутая врасплох армада не могла справиться с неожиданной атакой сил тех, кто до этого момента казался лишь нелепым слухом, пущенным предателями, которые уничтожили старую Землю. «Энигмы» и «Несущие свет», что все еще находились в атмосфере, быстро направились на помощь союзникам, вступая в неравный бой со стихией разрушения. «Минотавры» последовали за тысячами туманных хвостов воспарившей

авиации, меняя гравитационное поле этого мира под свои нужды, заряжая артиллерийские гаубицы и набирая узлы хода.

-«Сир Гэиез... нам нужно уходить...» - голос старика дрожал, а в его взгляде виднелась лишь сама пустота. Он схватил за плечо своего Фердинанда, зная то, чего не знали другие. Феликс понимал, что последует за всем этим, и всем скованным цепями ужаса сердцем желал этого избежать:

-«Сейчас вы взойдете на борт и совершите экстренный прыжок, скроетесь от возможного преследования и предупредите остальных руководителей сохранивших верность колоний... Я слышал, что Саган Жагаль - глава одного из пограничных миров КСС поддерживает наши взгляды, направляйтесь к нему... Вы можете...» - старика прервал его главнокомандующий, что также как и многие из уходящих в бункера жителей пребывал в недоумении и растерянности.

-«Постой!!! Ты что испугался горстки каких-то неизвестных кораблей?! Может это простой трюк Госпитальеров, или глушение! Может еще что... Мой флагман оснащен по последнему слову технологий, он справится с ними шутя!» - Гэиез обеспокоенно водил взглядом от небес до земли, смотря то на развернувшееся сражение, то на испуганную жену, но заметив то, как на него смотрит Феликс, Фердинанд сменил схему поведения,

-«Послушай, старик... Ты... ты никогда не сомневался в нашей силе, никогда не предлагал бежать с поля боя, это недостойно Имперца... Скажи мне, почему?... Что изменилось в этот раз? Что там такого, что ты, ветеран тысячи битв хочешь бежать, даже не вступив в бой?..»

-«...» - легионер еще сильнее сжал в руке плечо Фердинанда, резко потащив его вдоль вытянутого на сотни метров трапа, по направлению к кораблю. Ошеломленный мужчина тут же схватил ладонь своей супруги и втроем с Феликсом они направились дальше, пытаясь не потерять темп, ведь счет шел на секунды:

-«Там...» - старик сжал зубы, - «Там сама смерть... Одно дело враги, их можно пересилить, или в конце концов перехитрить... но... это другое... Сир, прошу вас, умоляю, бегите... Вам незачем погибать здесь, вы должны жить, ради нас всех!.. Ваша династия сохранит себя во имя старого мира, чтобы он бы был не забыт, ведь вы прямой потомок детей утраченной Земли...»

-«...» - Гэиез все еще не мог до конца осознать серьезность ситуации, но он всегда верил старому легионеру как самому себе, и всегда внемлил его советам, ведь они не были ложными. Именно поэтому он практически мгновенно уступил, ощущая странное смятие внутри, которое не мог описать. Санса лишь молча следовала за супругом, приковав взгляд к небесам, что все сильнее пылали алым огнем.

Многокилометровый силуэт из металла, окутанный кровавым пламенем показался из облаков, развеивая их и демонстрируя хаос битвы. Где-то далеко над поверхностью, завывая внутренними очагами пожара и сверкая перебоями вен энергии, рухнул горящий дредноут. Он создал колоссальный сейсмический толчок и бурю из песка, чья стена разошлась во все стороны. Корабль уничтожил целый лес, а волна от его падения достигла спасающихся

бегством людей, накрыв их облаком рукотворной тьмы.

-«Отрешенные от нового порядка... Те, что слышат лишь ложные слова умершего бога... Покайтесь, и будете спасены... Сдайтесь, и будете помилованы... Так говорит наш король, и так говорю я - его вершитель... Я - Элизабет Фирн Рейхан... Я даю вам один шанс на немедленную капитуляцию...» - легионеры не знали, как это понимать, грубоватый и монотонный голос молодой девушки звучал буквально отовсюду, проникая в их мысли, и одновременно с этим он раздавался на всех частотах коммуникаторов, глуша любые переговоры и сам звук.

Внезапно боевые действия приостановились, почти все корабли платиновой армады были уничтожены, превратившись в огненный дождь побагровевших небес. Трое бегущих от смерти практически сели на корабль, справившись с погребальным песчаным штормом, но они были вынуждены оцепенеть, от нового приговора надменного голоса:

-«Вы - ничтожные черви, что кичатся своим превосходством, даже теперь, когда оно навеки утеряно... Приклоните колени, выдайте нам своего главнокомандующего, и будете жить... У вас минута на принятие решения...»

Сир Гэиез и Леди Санса со страхом посмотрели друг другу в глаза, ведь понимали, о ком говорит вершитель среди небес. Стоящий у дверей ангара дредноута легионер решил рискнуть всем и обратился к своему Фердинанду вновь, понимая, что это могут быть последние его слова:

-«Мой командир... Помните, как когда-то я поклялся вам в верности? Как пообещал пожертвовать своей жизнью, если таковой будет моя судьба? Хах... Тогда вы были еще совсем юны, но я тот день запомнил очень хорошо... На этом самом корабле я прибыл в эту тихую гавань, желая исполнить простой приказ, а в итоге получил должность вашего стража... Сперва это было в тягость, ибо вы были довольно вредным пареньком, но ваша леди вас приструнила с возрастом, когда вы увидели в ней не просто подругу... Эти люди, что живут здесь... Они и мы поклялись, что не отдадим вас никому, даже если поражение будет неминуемо... Поэтому... прошу... Возьмите корвет из ангара дредноута и летите прочь... А я... и остальные... мы отвлечем их... хотя бы на мгновение...» - старик тепло улыбнулся, наблюдая как одинокий «Юнкерс» продул двигатели, намереваясь вылететь из пустоты помещения. Солдаты и персонал корабля смотрели на пару людей, безмолвно соглашаясь со старым Феликсом, который вдохновил на глупый, но необходимый подвиг, ценой которому были их жизни.

Легионер отпустил своего командира и шагнул назад, когда корвет поднялся над землей, вылетая на волю и поворачивая грузовой отсек в сторону тех, кого должен был перевезти. Сир Гэиез попытался пройти вперед, но силовое поле «Минотавра» активировалась, помешав ему это сделать. Ангар начал закрывать бронированные створки, а стоящие внутри него сотни людей ударили руками в грудь, отдавая дань рыцарской чести честь своему командиру, стоя вокруг грустно улыбающегося старика:

-«Мы никогда не отдадим вас в лапы смерти, Сир Гэиез...»

После этих слов по всей планете прогремели массивные выстрелы орбитальной артиллерии, что попытался попасть по врагу исходя из не прямой визуальной наводки оставшихся союзных войск, но её яростное пение было не долгим, ибо голос вершителя прервал его:

-«Никогда, говорите... Да будет так...»

Град снарядов был поглощен и они пропали без следа, так и не найдя своей цели. Пули изрешетили облака, но лишь ненадолго, ведь оным было суждено исчезнуть. Подобно кругам на воде, небесный туман пошел волнами разошелся в стороны, преподнося свой дар, о котором на тот момент знали немногие. Этот дар носил имя, что не произносили в стух, ибо его видели лишь единицы.

День стал ночью и потерял свой смысл, десятки световых копеек колоссальной длины снизошли с небес. Воздаяние развезлось новым пламенем и полностью поглотило атмосферу планеты, уничтожая её слои за секунды и неся исход ультиматума тех, кто считал себя выше богов. Сечения, переливающиеся всеми цветами, ударили по помеченным целям, искореняя любую материю на пути и стирая в пепел атомарные соединения этой планеты. Данный мир был обречен, ибо лучи-искоренители пробili все орбитальные орудия насквозь и начали танец смерти на земле, создавая целые каньоны, что изрыгали из себя сияющую магму, что будто кровь разливалась в местах рваных ран.

Пустые отзвуки забвения лишили жизни сотни тысяч людей, и не собирались останавливаться на достигнутом. Они направились к пограничным аванпостам и портам, к оборонительным сооружениям и казармам. Они уничтожали военную инфраструктуру, танцуя на костях и пепле, создавая лишь смерть и разрушение.

Следуя за мгновениями кошмара, появились они – всадники апокалипсиса. Наземные единицы, подобно падающим звездам, что скрывались в свете и тьме, начали лететь в сам город, который лучи милостиво не трогали, обходя его стороной, и постепенно исчезая во мраке, что подняли пробудившиеся вулканы, заслонившие пеплом своды утраченных небес.

Дредноут Феликса практически взлетел, но ему было не суждено оторваться от земли. Подобно пуле рельсотрона, самая яркая звезда преодолела звуковой барьер и с душераздирающим воплем врезалась в корабль перед высокородной парой, пронзая «Минотавра» насквозь. Судно треснуло напополам и, сверкнув градом молний, детонировало. Нимб и сфера взрыва обвалили доки и верфи, что провалились под землю, хороня еще несколько тысяч душ в одно мгновение.

Корвет Сира Гэиз и Леди Сансы был единственным, что уберегло их от неминуемой смерти. Его гравитационная ось смягчила сейсмический удар, щиты укрыли от пламени и града острых осколков, а корпус спас от взрывной волны. Полуживой корабль повредил один из двигателей и свалился на землю прямо у ног пары, что испытала первородный кошмар. Пилот корвета опустил голову и испустил последний вздох, ведь был убит одним из кусков внутренних конструктивных балок.

-«Ах... Вот вы где... Многоуважаемый Фердинанд и его казначей... Хорошо... Я уж думала, что

мне придется вас искать по всем бункерам, пачкая свою любимую меху в крови и всем остальном... Люди ведь считают себя бессмертными, пока не придет время... Думают, что сдаться нам на милость – это что-то зазорное... Но ничего, пара таких прецедентов, и они научатся сидеть тихо... Правда ведь?..» - тяжелая поступь сотрясла поверхность того, что осталось от взлетной полосы. Из стены пламени вышел демон, облаченный в черные доспехи с золотой окантовкой. За его спиной виднелись два шпиля крыльев орбитальной артиллерии, а на остром шлеме красовалась ехидная ухмылка из омни-панелей, расположенная прямо под четырьмя сенсорами глаз, находящихся вокруг шестиконечного креста.

Схватив корвет хвостом, тень отшвырнула его назад, выкинув куда-то вдаль, после чего возвысилась над парой испуганных душ, окутывая себя силуэтом алой энергии. Гэиз и Санса были прижаты к земле, они могли лишь медленно пятиться, не веря в происходящее, ибо все что они знали было уничтожено буквально за несколько минут. Их история и судьба завершались здесь, в объятиях друг друга.

-«А почему вы дрожите?.. Вам страшно?.. Хах... Помню, когда-то я тоже боялась смерти, боялась, что не увижу день грядущий... Но меня спасли, и вот я здесь... Спустилась, дабы провести акцию устрашения, пока волновые орудия на перезарядке... Когда они накопят энергию и выстрелят, эта планета станет пепелищем без имени... А все кто находятся под землей, будут погребены заживо...» - тень, что была выше некоторых небоскребов, присела на одно колено, нависнув над своими жертвами и ехидно излагая ультимативное предложение,

-«Но вам повезло, сегодня моя первая боевая операция как Рыцаря-Прелата цитадели, поэтому в честь такого небольшого праздника, я позволю себе проявить немного своеволия и дать вам выбор: вы или ваша возлюбленная... Если я убью её, то пощажу население... дам ковчегам, которые готовы к взлету, покинуть этот сектор... Они попадут в руки Герхарда, а вас отправят прямиком к великому Саризэлю... Не знаю, что он с вами сделает, но не думаю, что это будет лучше забвения... В случае если вы выберете собственную смерть, то я пощажу её и уничтожу население полностью... не оставлю в живых никого...» - оскал архидемона стал еще шире, она наслаждалась тем ужасом, который испытали её жертвы,

-«Так что?! Для вас важнее личные чувства и желания, как и для любого животного, или же благо тех, кто присягнул вам на верность более приоритетно!? Решайте быстро!!! У меня еще много работы, а на планете все меньше кислорода!!!»

Потерявший дар речи мужчина не знал что ответить. С одной стороны он пообещал людям, что сделает все ради них, с другой стороны, старик Феликс был прав, и без командира армия ничто. Люди хотели пожертвовать всем для него, но банально не успели это сделать. Но Санса должна была жить, ведь он любил её всем сердцем, вот уже многие десятки лет. Пока Фердинанд пытался принять решение, леди Санса сжала в ладонях руку своего суженого, смотря ему в глаза печальным взглядом:

-«Любимый... Ты не обязан гибнуть здесь... Если тебя не станет, я все равно не смогу жить дальше... А ты сможешь... ты отомстишь за меня однажды... это лучше, чем терять всех тех, кто присягнул тебе... поэтому... прошу... пожалуйста...» - девушка расплакалась, её слезы мгновенно испарялись от огненного ветра, что ныне кружил всюду, куда мог дотянуться взор,

-«...одна жизнь взамен на сотни тысяч... не равноценный обмен... согласишься...»

-«Нет... Ты помогла мне найти цель для защиты, помогла понять слишком многое... я... не перенесу эту утрату... Пусть я буду животным... но...» - голос Гэиеза дрожал, он не мог выговорить те самые слова и пренебречь клятвой, во имя той, кто был для него дороже жизни и всего мира, хоть и очень того желал.

-«Мне надоела эта мыльная опера!!! Считаю до десяти!!! Девять... восемь...» - обелиски на спине демона зажглись энергией троекратно, поднимаясь вверх. Орудия надломились и перекликнулись небольшими молниями, мех возвысился во весь рост и направил их на врага:

-«Четыре... три...»

-«Постой!!! Я принял Решение!!! Позволь мне... сказать...» - тяжело дыша, Фердинанд поднялся с колен и сглотнул,

-«Вы же тоже рыцари... Вы должны знать о кодексе и о благородстве... Прошу!!! Дай мне пожертвовать собой в обмен на её жизнь и хотя бы часть населения!!!»

-«Э-э-э?... Это ты то меня кодексу учить будешь!? После того, что ваши люди делали с пленными и заключенными?! После того, как вы продавали таких как я в рабство, а потом делали из них свои корабли, когда человек уже был бесполезен и почти мертв!?» - ухмылка пропала с лица цельнометаллического силуэта, вокруг него тотчас повисла аура презрения и плохо сдерживаемого гнева,

-«Ничтожество... Ты не на торгах... У тебя был шанс спасти хоть кого-то... Был выбор, но ты решил пререкаться со смертью... Стань же прахом и пусть твоя следующая жизнь будет избавлена от подобного, раз ты слишком глуп для того, чтобы нести ответственность за свои слова...» - орудия меха сверкнули во мраке, создав душераздирающий вопль.

-«Постой, я пере...!!!» - Гэиез даже не успел закончить предложение, его силуэт растворился в пламени двух скрещенных лучей, как и силуэт его возлюбленной. И когда сияние исчезло, от его жертв не осталось ничего, кроме пепла, который подхватил ветер, унося оный в пустоту.

-«Айзек... Цель устранена... Люди этой колонии настроены радикально, они слишком заостенели в своей вере. Госпитальеры были правы, я чувствую ненависть Эсквайров, что сочтется из-под земли. Незачем плодить себе дополнительных врагов, лучше убить всех, иначе их родные будут мстить. Открывай огонь из волновых калибров, и следи за периметром, ни один корабль не должен покинуть сектор...» - демон мгновенно трансформировал свое тело в массивный истребитель, больше похожий на корвет. Четыре его репульсоры отбили ударную волну друг друга и позволили силуэту разрушения воспарить в небеса, что повторили и те, кто следовал за ним. Падающие звезды вернулись обратно, а лучи-искоренители вновь стали крестами в поднебесье.

-«Приказ выполняю...» - безжалостно заявил грубый мужской голос. На этот раз у волновых калибров была метка и конкретная цель, они сомкнулись с поверхностью в одно целое, соединившись там, где был главный бункер колонии. Энергия пробил сотню листов брони, уничтожая подземный комплекс и вырывая все души под корень. У людей не было и шанса на спасение, они погибли в обнимку со своими семьями и близкими, не успев ощутить даже боли, но успев проклясть тех, кто вынес им такой безжалостный приговор.

Волны пепла стали плотнее, а мир ныне был гробницей для тех, кто остался верен старым заветам. Рукотворные звезды потухли, а светлячки в поднебесье соединились с носителями дланей разрушения, готовясь покинуть это некрополь навеки. В этот момент я стоял на пепелище и наблюдал как мрак оседает, тени исчезают полностью, а последняя жизнь угасает. Более тут не было ничего, кроме праха и костей.

-«Здесь так много боли и гнева, что мне даже не нужно прилагать лишние усилия... Энергия сама струится ко мне... энергия, что и есть воспоминания...» - я сделал несколько шагов вперед и, осмотревшись, направился дальше, продолжая свое шествие по этой мертвой планете,

-«Прах и крики миллионов загубленных душ... я слышу их... чувствую... Так отчетливо... кости будто хрустят под ногами...» - с момента моего перерождения, я смог многому научиться, включая контроль подобных отголосков. Мы - Альцис, всегда могли питаться своими и чужими страданиями, ведь наша суть возродилась именно из них. Эти яркие воспоминания нахлынули на меня, как только я подошел к месту, где погибли те двое, имена которых я невольно узнал. Трудно было поверить, что когда-то эта серая и невзрачная пустыня была прекрасным садом, носящим знамя Маттиаса.

-«Не знаю, как к этому относится... Я ведь тоже не святой, я понимаю, что люди - это расходный материал, но поступать так, это слишком низко... Слишком высокомерно вершить правосудие, считая не души, а цифры статистики...» - сюда меня отправила сама судьба, ведь однажды я и вправду здесь был, еще во времена, когда не носил ледяные доспехи и не сражался с силами, превосходящими нас по всем,

-«Они не ценят жизнь, потому что бессмертны... Они не ценят людей, потому что уже не являются ими... а может, и не являлись вообще...» - пройдя мимо еще нескольких небольших барханов, я вспомнил, что однажды здесь была военная академия, а еще чуть дальше стоял жилой массив, где всегда был слышен детский смех. Небольшие осколки зданий, не похожие вообще ни на что, с трудом можно было охарактеризовать как улицы или даже руины мегаполиса, ведь пепел замел их, погребая все под собой.

Пока я ходил среди мест, что дарили мне все новые и новые моменты воспоминаний, похожие на мгновение жизни тех двух влюбленных, но более тусклые, то мне невольно пришлось признать, что человеческому сознанию и вправду тяжело справиться с подобной силой, как и с бессмертием. Голоса мертвых стесняли мое эство, но я знал, что все это лишь очередной объяснимый феномен, природу которого, к сожалению, я узнал не от нашей Богини, а от демонов, что ей противостоят:

-«Меня тошнит от того, что именно они дали определение душе. Они назвали её Гештальт -

суть человечности... Это скопление частиц, которое привязано к вместилищу, и его легко можно охарактеризовать как энергию... стихию... Чтобы создавать, всегда нужна энергия... Демонам бездны кажется, что мы пользуемся их знаниями, но Богиня знает все, хоть и не говорит многое... Это её дары, её длань, а мы истинные ангелы, что используют оную... Она поведала нам, что энергию можно зациклить, создать контракт и возвращать себя назад... Пока существует твой кристалл, тогда ты переродишься... Но есть кое-что еще... У всего есть своя цена, и если для возвращения обычного солдата хватит и его воли, то чтобы создать оружие достойное Богини, нужна достойная плата... Король в черном пожирает всех, кто стоит на его пути, и создает из них силу своих слуг... Он черпает энергию из иного мира и куёт из нее броню и оружие для легионов теней... Но у нас нет такой роскоши, нет того... «цветка», который изрыгает бесконечное количество материи, и той силы, что скопит энергию... Нам приходится использовать всё, что только возможно...» - я продолжал свой монолог, зная что не один здесь. Меня окружали новые солдаты, за которыми я и пришел в эти места, которые давно стерли с карты галактики,

-«Но это не имеет значения, в итоге все мы будем там, к чему формальная отсрочка?.. Хах... Гештальт – это наши воспоминания... А эмоции, это и есть воспоминания... Или не так?.. Я думаю, что это вполне логично, ведь мы помним лишь яркое, а особенно хорошо запоминаем момент смерти... Эмоции порождают энергию, что заставляет нас становиться сильнее... И вот что интересно, чем сильнее они, тем мощнее становится Гештальт... Очевидная мысль... но... Почему бы не использовать это?.. Например... воодушевление и мечты помогут в бою, а сильные воспоминания могут помочь до боя...» - над моей головой возник тройной нимб, что начал пересчитывать формулы на языке древних, подготавливая плацдарм для информационного приказа,

-«И где же тогда мы берем корабли?.. Как питаем омегаморфов?.. Все просто... Мы берем сталь... и куем её страхом и мучениями... Самые сильные эмоции – это желание жить... Человек – это животное, а все животные хотят жить больше всего на свете... Под пытками любой теряет возвышенный облик, и единственное что он может себе позволить – это просить о смерти...» - несмотря на недавнюю непредвиденную утрату одной из наших «кормовых» ячеек, мои верные пальцы успели выкачать из нее достаточно страданий, чтобы заменить ими ту цену, которой стоит возрождение,

-«Многие грешники считают нас злом, а короля в черном, который потрахиивает свою королеву, параллельно устраивая геноциды – добром... Хах... Вот она, их справедливость... Но мы рыцари, как и они... Мы не убиваем невиновных, не устраиваем «чистки»... Нет... Мы берем ровно столько, сколько нам нужно, чтобы спасти людей от них самих... Мы не хотим причинять им боль, мы лишь желаем дойти до нашей цели и остановить всё это... Просто... иногда нужно замарать руки в крови, чтобы что-то создать...» - я развел ладони в стороны, наблюдая как руны нимба становятся все ярче, меняясь ежесекундно, пепел вокруг преобразился, потакая желанию древнего скрипта, правящего неисчислимыми ордами обитающих между мирами наномеханизмов,

-«Жители «Стикс» не были невиновны... Они не были нашими союзниками... мы использовали их... все лучше чем гнить там, называя это жизнью... Верующие в Хранителей послужили отличной подпиткой для нашего дела, они позволили сотворить нового Кардинала на поле... Жаль, что он продержался не долго, но эксперимент был воистину удачным... Именно!.. Почему не назвать его таковым?.. Грешник, мучивший людей погиб, виновные люди тоже...

Чем не победа?.. Все прошло отлично... за исключением одного... одного единственного имени...»

Как только я договорил, энергия собралась воедино, формируя силуэты двух конструкторов, переполненных неиссякаемой ненавистью. Ветер поднялся ввысь, перераспределяя огромные барханы пепла, что смешался со светом вокруг. Предо мной, возвышаясь из сизой мглы, начал восставать новый воин, ведомый волей пары, что решила для себя быть единой до конца.

Тридцатиметровая меха напоминала мне того самого ангела, которого мы потеряли, но было в ней нечто уникальное. Механизм был похож на худой и полный костяной силуэт антропоморфного зверя, чьи шипастые сочленения закрывала пепельная броня с острыми углами, смежная по виду с доспехами из древности. Его треугольный шлем напоминал клюв хищной птицы, над которым зажегся кровавый зрачок в виде обруча. Призванное с того света четырехрукое чудовище взмахнуло длинным хвостом и направило взор на меня, параллельно осваиваясь с обретенным эством.

-«Сир Гэиез, Леди Санса... Надеюсь я не утомил вас своим монологом?.. Знаете, я люблю рассказывать всем новоприбывшим о нас... Ведь они зачастую узнают об Альцис при первой встрече... Или может вы предпочтете остаться в земле?.. Я никого не принуждаю, лишь даю выбор...» - я ехидно ухмыльнулся, понимая, что этот вопрос скорее риторический, ведь пока что мне удавалось выходить на контакт с воистину достойными персонами, которые охотно выполняли свою роль.

-«Нет... мы всё... понимаем... Это... честная сделка... Мы... будем служить...» - меха, что молвила голосом, соединенным из двух, ощерилась кровавыми лезвиями, буквально изрыгая ненависть и желая уничтожить тех, кто был причиной всего того, что было вокруг. Впервые мне удалось нечто подобное, две души в одном теле, а ведь я мог и не попробовать, не посмотрев тот документальный фильм о единстве. Благо наш враг совершил этот просчет, открыв лазейку, чем было грех не воспользоваться.

Пепельный ангел отныне был моим новым Кардиналом, ибо иначе я и не мог охарактеризовать ту неиссякаемую мощь боли и желания отомстить, которая приводила его в движение.

-«Хорошо, этого ответа я и ждал... Осталось лишь имянаречение... Отныне вы - Эстуарий Аль Санхэизер... Пропать, в которой погибает даже сам свет...» - когда я это сказал, над мехой впереди возник новорожденный нимб, что начал бить молниями в поверхность, радуя меня все сильнее с каждой секундой. Её доспех окрасился змеями лазурный рун, принимая клятву нашей Богини.

Это была сила «Древа власти»: Король дарил бессмертие и частицу мощи своим Кардиналам, они же друг другу и собственным пешкам. Эта печать не позволяла низшему звену пасть без уничтожения предыдущего. Если таковой была воля высшего звена, оно могло потратить часть своей энергии на восстановление слуг, хотя, можно было использовать и энергию других.

Подобно нежити из каких-то древних сказаний, из-под земли начали восставать всё новые и

новые солдаты, подобные известным нам силуэтам. Десятки подконтрольных новому Кардиналу «Валькиров», опираясь на иглы-конечности, начали подниматься из пучин отчаяния, а вели их воспоминания погребенных почти сотню лет назад колонистов, что пришли на зов своего командира, вспомнив лишь то, что поклялись ему служить. Но это было еще не всё, земля вдалеке вздыбилась, там где когда-то были планетарные верфи, из песка начал восставать огромный силуэт боевой машины, что держалась на трех парах паучьих лап – это был преобразившийся «Минотавр», ставший сухопутным линкором тип: «Доминион».

Белоснежное копьё корабля с обелисками на корме сверкнуло лазурной полосой забрала рубки, отряхивая с себя обломки погребенного города. Разум чудовища теперь был под контролем давно погибшего легионера, а тело поднялось на своих собственных конечностях. С линейного корабля, что повернул острую голову в мою сторону, сотнями водопадов струился пепел и прах. Вой из трехстворчатой пасти этого древнего зверя разнесся по округе, обозначив момент его рождения. Мертвые до этого мгновения рыцари-солдаты, разомкнули крылья-лезвия своих силуэтом, как и их командиры, они были готовы к новому бою... были готовы взять долгожданный реванш...

-«Пока вы восстанавливаете память и принимаете свою новую суть, я расскажу вам еще кое-что...» - я начал материализовать вокруг себя истинное «я», стеклянный воин – «Кассиопея» приняла приказ как должное, возвышаясь из пустоты,

-«Вы знали, какими были рыцари среднего века старой земли?.. Хах, никогда не поверите... Тогда не было той чести, которую так восхваляют сейчас... Люди сражались за причины и вещи, ценность которых сейчас равна нулю... Или, возможно, описывается в отрицательной степени... Войны велись грязно, солдаты тонули в собственном дерьме, умирали от болезней и даже простых порезов... Никто не мог даже помыслить о банальном лазерном прижигателе, который останавливает кровь и сейчас находится в инструментарии даже у самого заурядного и бедного наемника... Не говоря уже об медицинском геле, останавливающем любой яд или инфекцию...» - я размял синтетические суставы, выдыхая облако азотной мглы,

-«Нет... Тогда это были простые чудеса... Такие как и обещания, что ничего не стоили, а предать мог любой, лишь бы сохранить свою шкуру... Значило лишь выживание и имя... Вы верите в это?.. Достаточно было быть из знатного рода, чтобы тебе по праву наследия подарили целый город, и даже мир... Всё что у людей оставалось настоящего, это одно единственное, незыблемое и неподдельное чувство, выкованное в крови и кошмарах... Чувство мести...» - «Кассиопея» продула нагнетатели и заметила приближение одного из наших мехо-истребителей класса «Серафим», который преодолел стратосферу и направлялся прямо ко мне,

-«Сейчас все иначе... Мы привыкли к тому, что война и политика изменились, стали единым целым... Притупившиеся грехи ослабили нашу бдительность пред тенями и оставили бесчестие без пропитания... В новом мире очень сложно найти тех, кто был бы порочен, даже чертовы пираты чтут какие-то своды, не выступая за их рамки... Но тут приходят ОНИ... «Хранители», которые плевать хотели на наследие семи юстициаров... Ха... Вернее не так, они его изуродовали, воспользовались им и перекроили так, как им того хотелось... И теперь мы здесь, наблюдаем плоды этого решения... Плоды, что посеял король в черном и его ручные демоны...» - я развел руки в сторону новой армии, намекая что говорю именно о них,

-«Угольные тени думают, что они – главные герои этой истории... Что мир построен вокруг них и им все дозволено... Они выставляют нас какими-то злодеями из дешёвого журнального ширпотреба... А сами купаются в славе и признании глупцов, которые верят в незыблемость этого пути, даже если он выстелен кровью других...» - я наклонился и зачерпнул перчаткой горсть пепла, позволяя ей постепенно улететь вдогонку за ветром,

-«Между целью и своей корыстью они выберут второе...»

Прямо передо мной, сверкая репульсорными двигателями и рассеивая их напором сизые барханы, приземлился тяжелый истребитель, что тут же стал мехой, которая незамедлительно приклонила колено. Это был шрамированный силуэт одного недавно посвящённого, что возомнил о себе слишком много и вскоре за это поплатился, получив довольно болезненный урок, но подарив нам знания, об одной занимательной способности нашего самого опасного противника.

Браэль Ван Эстум поднял голову доспеха без сенсорики. На ней красовались ветвистые рубцы от сильнейшего электрического воздействия, которые не могли полностью убрать даже омегаморфы, ведь рана была оставлена не только на материальном теле, но и на духовной эманации, находящейся в инфром мире. Это напоминало повреждение банка данных жесткого накопителя, или что-то вроде того.

-«Понтифик Тсэннас... У меня дурные вести... Пока вы находились здесь, Аль Кведра несанкционированно взял половину оставленного для защиты «Ордиса» флота и пошел прямым курсом в сектор «Песочные Часы»... Туда, где сейчас находится...» - Браэль не успел закончить отчет, ведь я перебил его, прочтя мысли полностью и узнав все подробности, испытав при этом первородный гнев, сравнимый с последней формой отчаяния.

-«ЧТО?!? Этот кретин всерьез решил, что король в черном отправится в такое путешествие один?!? Что он покинет свою крепость ради какой-то простой вылазки и так глупо себя подставит под огонь?!? Он сам пошел к нему в ловушку, именно поэтому я и приказал игнорировать это событие!!! Чертовому идиоту жажда мести доступ к разуму закрывала!!! Нам нужно немедленно отправиться туда!!! Если мы не подоспеем вовремя, их всех перебьют!!! Всех до единого...» - я даже помыслить не мог о том, что мой разговор об оружии, способном погубить даже колосса, будет воспринят настолько серьезно. Оно было не готово, и предназначалось не как прямая атакующая единица.

Это действие могло похоронить весь наш план и решить исход войны с силами самой бездны. Я должен был спасти хотя бы оружие, не важно, сколько солдат придется за это отдать. Поняв все эти мысли по моему взгляду, Браэль молча отдал приказ оставшемуся флоту, что тут же начали заряжать врата дальнего переброса, а сам инициировал взлет, оставляя шлейф фотонов удаляющегося огонька перехватчика.

-«Вы – пепельная армия... Отправляйтесь к помеченным для вас точкам, от вас не будет толку сейчас, пока вы не до конца понимаете, как обращаться с этими телами... Я же иду туда... мне нужно спасти наше наследие...» - преобразив свой силуэт, я расправил шпили-крылья и сорвался с места, вспыхнув двойными двигателями. Счет шел на секунды, а права на ошибку

больше не было. Подавив свой гнев и возвышаясь со всей возможной скоростью, я думал лишь о том, чем же закончится этот день: нашим забвением, или еще одним шансом отомстить однажды.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/532612>